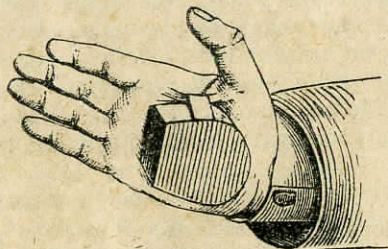


потайномъ карманѣ. Приближаясь къ зрителямъ, онъ поднимаетъ мимоходомъ тотъ платокъ, который побольше, и предлагая на осмотръ стаканъ, какъ главный аппаратъ, бросаетъ платокъ на руку, держащую яйцо, показывая очертаніемъ его подъ шелкомъ, что оно не снято, и, между тѣмъ, вытаскивая большимъ и вторымъ пальцами изъ спрятанной руки запряганный туда платокъ, этотъ вытащенный платокъ теперь можно опустить въ стаканъ вмѣстѣ съ яйцомъ, подъ прикрытіемъ платка, который побольше. Остальная часть фокуса совершается по вышеописанному методу; но такъ какъ въ этомъ случаѣ яйцо не привязано къ внѣшнему платку, то необходимо захватить его пальцами черезъ платокъ, когда снимаетъ послѣдній; чтобы сдѣлать это легко и эффектно, можно, кладя яйцо въ стаканъ, положить его отверстіемъ вверхъ, потому что за края отверстия гораздо легче ухватиться.

131. Ручная коробочка для исчезанія платка. Прежде, чѣмъ закончимъ описаніе фокусовъ съ платками, я долженъ упомянуть о ручной коробочкѣ — хорошенькомъ, маленькомъ аппаратѣ для исчезанія платка. Аппаратъ состоитъ изъ маленькой жестяной коробочки, размѣръ и фасонъ которой походитъ на фасонъ каблука мужскаго сапога, закрытаго со всѣхъ сторонъ, исключая одной



Фиг. 115.

стороны, которая направлена къ пальцамъ (фиг. 115) и соотвѣтствуетъ передней части каблука.

Къ одному изъ ея боковъ прикрѣплена стальная пружина, въ дюймъ длиной. Свободный кончикъ этой пружины образуетъ, вмѣстѣ съ бокомъ коробочки, заклепку, посредствомъ которой коробочка (какъ видно изъ рисунка) можетъ держаться на мясистой части ладони, такъ что отверстіе ея обращено къ пальцамъ. Находясь въ рукѣ, она, конечно, невидна зрителямъ. Употребляется она такъ же, какъ пустое яйцо; но ручная коробочка никогда не пока-

зывается. Какъ только платокъ запряганы въ нее, лѣвая рука зажимается, а зрителямъ кажется, какъ будто платокъ только свернуть и, затѣмъ, фокусникъ открываетъ руку и оказывается, что платокъ исчезъ, между тѣмъ, онъ имѣетъ возможность опустить спрятанный платокъ съ коробочкою въ потайный карманъ справа.

Ручную коробочку можно употреблять различными способами. Слѣдующій самый лучший: фокусникъ, занявъ платокъ, тайкомъ обмѣниваетъ его на тотъ, который онъ оставляетъ въ виду публики на столѣ. Распорядясь по усмотрѣнію оригиналомъ, онъ возвращается, зажавъ, между тѣмъ, ручную коробочку, какъ указано, и, совершивъ съ ея помощью исчезновеніе подмѣннаго платка, онъ приказываетъ занятому явиться тамъ, гдѣ онъ сочтетъ нужнымъ.

ГЛАВА XII.

Фокусы съ домино и игральными костями.

132. Положить рядъ домино лицевую стороною внизъ, на столѣ и, по возвращеніи въ комнату перевернуть домино, число очковъ котораго унажить, сколько домино было перевернуто въ ваше отсутствіе. Это превосходный фокусъ для гостиной. Вы кладете рядъ изъ двадцати домино, лицомъ внизъ, избѣгая, насколько возможно, какого-нибудь особаго расположенія, но всетаки стараясь, чтобы число очковъ перваго домино, начиная слѣва, было двѣнадцать, очковъ втораго одиннадцать, и каждое послѣдующее уменьшается однимъ очкомъ, до тѣхъ поръ, пока вы не дойдете до тринадцатаго, которое будетъ двойнымъ бланкомъ. Число очковъ остальныхъ семи не имѣетъ никакого значенія. Теперь вы предлагаете показать обществу образецъ вашей способности къ ясновидѣнію—и оставляете для этой цѣли комнату, прося зрителей снятъ, во время вашего отсутствія, какое угодно число домино, не превышая двѣнадцати, отъ правой къ лѣвой рукѣ, не нарушая порядка ряда. Возвра-

тятся въ комнату, вы приближаетесь къ столу и обращаетесь къ обществу съ слѣдующей рѣчью: «милостивыя государыни и милостивые государи! я уже говорилъ вамъ, что я обладаю способностью къ ясновидѣнью, и я покажу вамъ образецъ моихъ способностей; сначала можетъ показаться удивительнымъ, что я въ состояннн сказать вамъ число домино, снятыхъ во время моего отсутствія; но это легко можетъ быть достигнуто съ помощью пособничества или другихъ простыхъ средствъ. Я предлагаю сдѣлать гораздо больше: и предлагаю показать вамъ, что я знаю не только число сдвинутыхъ вами только что костей, но покажу вамъ, что я могу прочесть домино въ ихъ настоящемъ положеннн, какъ будто бы оно лежитъ лицомъ вверхъ. Напримѣръ, эта кость домино (касается одного домино изъ ряда вашимъ пальцемъ или жезломъ) представляетъ то число, которое было сдвинуто въ моемъ отсутствнн. Пусть кто-нибудь скажетъ, какое это было число.» Предположимъ, что вамъ назовутъ число семь. «Семь», повторяете вы, переворачивая тотъ домино, до котораго вы коснулись. — «Вы видите, я былъ правъ. Желаете ли вы, чтобы я продолжалъ называть вамъ ихъ. Это также легко для меня. — Это? позвольте мнѣ взглянуть: это, — да, это два, это девять, это двойное шесть, это двойной бланкъ», — переворачивая каждый домино, чтобы показать, что вы правильно назвали ихъ.

Этотъ фокусъ, который кажется удивительнымъ для непосвященныхъ, выполняется самыми простыми средствами. Вамъ остается только про себя сосчитать рядъ домино до тринадцатаго отъ лѣвой руки, или (что тоже самое) до восьмага съ правой стороны, очки которыхъ будутъ неизмѣнно тѣ же, какъ и числа, передвинутыя съ правой на лѣвую сторону ряда. Конечно, вы не знаете, пока домино не перевернуть, какое это число; но вы никогда не должны дать зрителямъ подозрѣвать это. Вы должны смѣло дѣлать видъ, что вы знаете число и что, вслѣдствнн этого знаннн, съ помощью способности къ ясновидѣнью, избрали домино, очки котораго представляютъ это число. Итакъ, избравъ надлежащнн домино, вы призываете зрителей подтвердить сдвинутое число; послѣ этого, перевернутое из-

бранное домино является для зрителей доказательствомъ того, что вы обладаете тѣмъ знанннмъ, въ которое они слѣпо вѣруютъ. Послѣ того, какъ это домино было перевернуто, легко, зная первоначальный порядокъ тринадцати, въ составъ которыхъ оно входитъ, назвать два или три домино, лежащнн съ каждой стороны его. Во многихъ случаяхъ, вы узнаете только сумму даннаго домино, потому что двѣ или три различныхъ комбинацнн очковъ дадутъ ту же сумму. Такъ, сумма семи можетъ быть представлена шестью и однимъ, пятью и двумя, четырьмя и тремя. Но есть два или три домино, зная сумму которыхъ, вы знаете и очки; такъ, сумма двѣнадцати должна быть всегда двойное шесть, бланкъ — всегда двойнымъ бланкомъ, а одинъ — всегда одинъ и бланкъ. Называя одно или два изъ нихъ, какъ бы случайно, вы укрѣпляете въ умѣ зрителей увѣренность, что вамъ извѣстны всѣ очки домино, хотя оно перевернуто.

Очевидно, что этотъ фокусъ не можетъ быть повторенъ, потому что необходимая одинаковость расположения домино тотчасъ обратило бы вниманнн зрителей. Но вы можете согласиться повторить его въ еще болѣе удивительной формѣ, совершая, вмѣсто его, слѣдующнн фокусъ, — одинъ изъ лучшихъ въ ряду всѣхъ фокусовъ.

133. Предложить кому-либо, расположить домино въ рядъ, въ ваше отсутствнн, лицевою стороною внизъ, и, по возвращеннн, назвать, съ закрытыми глазами или даже не входя въ комнату, число очковъ крайнихъ домино. Этотъ фокусъ является очень эффектнымъ заключенннмъ вышеописаннаго. Вы приглашаете зрителей избрать кого-нибудь изъ своей среды, чтобы расположить всѣ домино, лицевой стороною внизъ, на столѣ. Онъ можетъ дѣлать это, какъ ему угодно: единственное условнн въ томъ, что онъ долженъ расположить ихъ — какъ въ игрѣ въ домино, т. е. такъ, чтобы шесть образовало пару съ шестью, четыре съ четырьмя и т. д. Пока онъ это дѣлаетъ, вы оставляете комнату, и когда, расположивъ домино, васъ зовутъ обратно въ комнату, вы сразу называете (или съ завязанными глазами, или, если зрители предпочитаютъ) даже не входя въ комнату, крайннн числа ряда шесть и пять, пять или два, смотря по обстоятельствамъ.

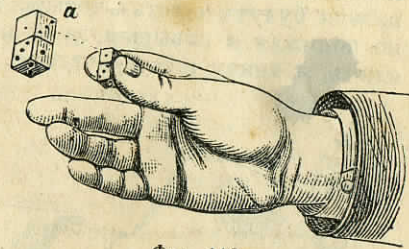
Это кажущееся чудо зависит от очень простаго обстоятельства: опыт докажетъ, что полная партія домино, расположенная въ рядъ, согласно правиламъ игры (то-есть, одинаковыя числа вмѣстѣ), неизмѣнно оканчивается тѣми же числами съ каждой стороны. Итакъ, если крайнее число на одномъ концѣ будетъ пять, то крайнее число на противоположномъ концѣ будетъ тоже пять и т. д., такъ что двадцать восемь домино, расположенныя по вышеописанному способу, образуютъ, въ нѣкоторомъ родѣ, безконечную цѣпь или кругъ. Если этотъ кругъ будетъ прерванъ снятiемъ какого нибудь домино (не двойника), то числа цѣпи оезъ этого домино съ каждой стороны будутъ такія же, какъ числа недостающаго домино. Такъ, если вы вынете пять и три, то нарушенная цѣпь непремѣнно окончится съ одной стороны пятью, а съ другой—тремя. Въ этомъ весь секретъ фокуса. Фокусникъ тайкомъ вынимаетъ одинъ домино, на примѣръ, пять—три; при этомъ фокусникъ можетъ быть увѣренъ, что тотъ рядъ, который образуется изъ остальныхъ домино, непремѣнно закончится пятью на одномъ концѣ и тремя на другомъ, и такъ будетъ съ каждымъ другимъ домино съ двумя непарными числами.

Вынутый домино не долженъ быть двойнымъ, — иначе фокусъ не удастся. Небольшое соображеніе покажетъ причину того. Вынувъ двойное домино изъ безконечной цѣпи, упомянутой мною, вы не разрушаете цѣпи, такъ какъ боковыя числа съ каждой стороны отверстія, будучи одинаковыми, соединяются, и, рядъ образовавшійся изъ остальныхъ домино при такихъ условіяхъ, можетъ закончиться любымъ числомъ, и такія числа будутъ одинаковы на обоихъ концахъ. Съ другой стороны, вынувъ домино съ двумя различными числами, вы такъ скажете, заставите образовавшіяся изъ остальныхъ домино серіи окончиться этими извѣстными числами.

134. Невидимо измѣнить числа, показанныя на любой поверхности пары игральныхъ костей. Возьмите пару обыкновенныхъ игральныхъ костей и положите ихъ между большимъ и вторымъ пальцами правой руки (фиг. 116), такъ чтобы верхняя показывала одинъ очокъ, а нижняя—три очка, тогда какъ одинъ очокъ послѣдней и три очка первой, находясь при

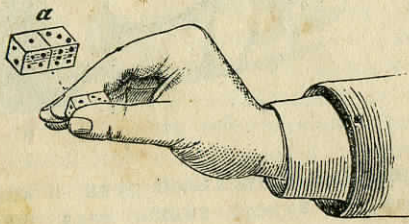
моугольно къ вышепоименованнымъ, скрыты были мякотью большого пальца (на рисункѣ близъ *a* ясно показано надлежащее положеніе); попросите кого нибудь громко назвать очки, которые находятся на виду у всѣхъ, и объявить обществу, какое число очковъ на верху. Когда это сдѣлано, вы объявляете, что вы можете, проведя пальцемъ по поверхности игральныхъ костей, заставить очки перемѣнить мѣста. Говоря это, потрите легонько лицевую сторону игральныхъ костей указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, и когда вы опять снимете палецъ, то будетъ видно, какъ очки перемѣнили мѣста, и три очутились теперь на верху, а одинъ внизу. Этотъ эффектъ производится легкимъ движениемъ большого и втораго пальца правой руки, во время соединенія рукъ. Большой палецъ двигается слегка впередъ, а второй слегка удаляется назадъ; это заставляеть обѣ игральныя кости сдѣлать четверть поворота въ вертикальной плоскости на ихъ собственной оси, выводя на ту сторону, которая была до сихъ поръ скрыта мякотью большого пальца, тогда какъ сторона, оставшаяся до сихъ поръ на виду, въ свою очередь скроется средними пальцами. Обратное движеніе, конечно, приводитъ игральныя кости въ первоначальное положеніе. Соединеніе рукъ для предполагаемаго тренія игральныхъ костей противоположнымъ пальцемъ совершенно маскируетъ малое движеніе большого и втораго пальцевъ.

Показавъ разъ или два фокусъ въ такой формѣ, вы можете разнообразить вашъ способъ. Для этой цѣли, возьмите игральныя кости (все еще сохраняющія ихъ взаимное положеніе) горизонтально между большимъ и вторымъ пальцами, по способу — изображенному на рисункѣ 117, показывающая три—одинъ на ихъ верхней лицевой сторонѣ, соответствующіе одинъ—три покрыты теперь указательнымъ паль-



Фиг. 116.

цемъ. Такъ какъ очки противоположныхъ сторонахъ каждой кости неизмѣнно составляютъ сумму семь, то очевидно, что очки на нижней сторонѣ будутъ теперь четыре—шесть, тогда какъ очки ближайшіе къ мякоти большого пальца будутъ шесть—четыре. Вы показываете, попеременно понижая и повышая вашу руку, что очки вверху три—одинъ, а внизу шесть—четыре.



Фиг. 117.

Снова продѣлывая трене игральныхъ костей противоположнымъ указательнымъ пальцемъ, вы слегка поднимаете большой палецъ и разжимаете средній палецъ, который вытаскиваете на верхъ шесть—четыре и переѣстите внизъ три—одинъ или одинъ—три. Это можетъ повторяться нѣсколько разъ. Или вы можете, двигая большимъ и вторымъ пальцами, заставлять три—одинъ или шесть—четыре появляться вверху и внизу. Конечно, этотъ фокусъ можно разнообразить относительно числа очковъ; но во всякомъ случаѣ игральные кости должны быть такъ размѣщены, чтобы имѣть тожественные очки, на смежныхъ лицевыхъ сторонахъ.

135. Назвать—не глядя число очковъ пары игральныхъ костей. Это простая арифметическая игра, но она такъ хороша, что я не могу не упомянуть о ней. Вы просите человѣка, бросившаго пару игральныхъ костей, избрать ту изъ нихъ, которую онъ предпочитаетъ,—умножить число ея очковъ на два, прибавить пять къ произведенію, умножить полученную такимъ образомъ сумму на пять и прибавить очки остатальной игральной кости. Когда онъ вамъ сообщаетъ результатъ, то вы въ головѣ вычитаете изъ него двадцать пять, и въ остаткѣ получается число изъ двухъ цифръ: каждая изъ этихъ цифръ представляетъ число очковъ одной изъ игральныхъ костей.

Такъ, предположимъ, что онъ бросилъ пять—двѣ. Къ пяти, умноженному на два десять, прибавьте пять: получится пят-

надцать, которое, умноженное на пять, даетъ семьдесятъ пять; число очковъ другой игральной кости, то есть два, прибавляется,—и въ суммѣ получается семьдесятъ семь. Если вы вычтете изъ этого мысленно двадцать пять, то въ остаткѣ получится 52, представляющее очки обѣихъ игральныхъ костей—пять и два. Но вы скажете, что если лицо, бросавшее кости, употребило обратный арифметическій процессъ—и взяло своимъ множителемъ число очковъ второй кости—два, то результатъ получится иной. Попробуемъ сдѣлать опытъ. Дважды два четыре; прибавка пяти даетъ девять; девять, умноженное на пять,—сорокъ пять; а когда къ сорока пяти прибавить пять (число очковъ другой кости), то въ итогѣ получится пятьдесятъ.

Остатокъ двадцать пять опять представляетъ очки двухъ игральныхъ костей, но въ обратномъ порядкѣ; и тотчасъ же результатъ получится, какія бы кости ни бросались

ГЛАВА XIII.

Сосуды и мячи.

Мнѣ кажется, что фокусы, входящіе въ составъ настоящаго отдѣла, были первыми опытами и основаніемъ всѣхъ фокусовъ, зависящихъ отъ ловкости и быстроты движенія рукъ. Въ настоящее время, они встрѣчаются рѣдко и часто служатъ средствомъ для обмана неопытныхъ новичковъ на ярмаркахъ и т. п. собраніяхъ (въ Англии—на конскихъ скачкахъ) Но все-таки они заслуживаютъ вниманія изучающаго магію, не только потому, что они развиваютъ необыкновенную ловкость и быстроту, но и потому, что они производятъ всегда хорошей эффектъ. Нерѣдко встрѣчались зрители, которые холодно относились къ самымъ сложнымъ фокусамъ, а заинтересовывались и приходили въ восторгъ отъ блестящей манипуляціи чашечекъ и шариковъ.

Обаяніе еще увеличивается простотой употребляемыхъ аппаратовъ, состоящихъ просто изъ трехъ жестяныхъ ча-